

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 116

Февраль 2009 года

Андреева против Латвии [Andrejeva v. Latvia] (жалоба N 55707/00)

Постановление от 18 февраля 2009 г. [Большая Палата]

Статья 14

Дискриминация

Отказ принять во внимание стаж работы заявительницы в бывшем Советском Союзе при расчете причитающейся ей трудовой пенсии по причине отсутствия у нее латвийского гражданства. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявительница в первый раз приехала на территорию Латвии в 1954 году в возрасте 12 лет, когда она была частью Советского Союза. С тех пор она там постоянно проживает. В прошлом она была гражданкой бывшего СССР и в настоящее время она имеет статус постоянно проживающего негражданина Латвии. В 1966 году она начала работать на перерабатывающем заводе химического комплекса в г. Олайне, бывшей публичной организации, находившейся под руководством Министерства химической промышленности СССР. Комплекс был расположен на территории, которая была частью СССР, и потом стала территорией Латвии. До 1981 года она находилась под руководством государственного предприятия, центральный офис которого находился в Киеве. Затем она перешла под руководство подразделения того же самого предприятия, центральный офис которого находился в Москве. Несмотря на то, что заработная плата заявительницы выплачивалась почтовым переводом, сначала из Киева, а затем из Москвы, ее последовательные назначения не влекли за собой какого-либо изменения условий ее работы, поскольку она продолжала выполнять свои обязанности на перерабатывающем заводе. После принятия Латвией декларации о независимости в ноябре 1990 года заявительница перешла под прямое управление руководства завода. При увольнении в 1997 году она попросила местную комиссию по социальному страхованию рассчитать ее трудовую пенсию. Ее проинформировали о том, что в соответствии с параграфом 1 переходных положений Закона о государственных пенсиях, только периоды работы в Латвии могли приниматься во внимание при расчете пенсий иностранных граждан или лиц без гражданства, которые проживали в Латвии на 1 января 1991 г. Поскольку заявительница была с 1 января 1973 г. до 21 ноября 1990 г. работником предприятий, расположенных в Киеве и в

Москве, Комиссия рассчитала ее пенсию только в отношении времени, которое она проработала до и после этого периода. В результате, ей назначили месячную пенсию в размере 20 латвийских лат (приблизительно, 35 евро). Заявительница возбудила административное и судебное разбирательство по оспариванию этого решения. В конечном итоге, апелляция по вопросам права, заявленная в Сенат Верховного Суда прокурором, была рассмотрена в открытом заседании 6 октября 1999 г. и отклонена. Сенат оставил в силе заключения районного и областного судов о том, что период, в течение которого заявительница была работником украинского и российского предприятий, не мог приниматься во внимание при расчете размера ее пенсии. Кроме того, он постановил, что, поскольку это работодатели не были налогоплательщиками в Латвии, не было оснований для распространения на нее латвийской схемы обязательного социального страхования. Заявительница заявила ходатайство о пересмотре ее дела по причине того, что она не смогла присутствовать на заседании 6 октября 1999 г., поскольку оно было начато ранее запланированного времени. Это ходатайство также было отклонено. В феврале 2000 года ее проинформировали о том, что на основании договора, заключенного между Латвией и Украиной, ее пенсия была пересчитана с 1 ноября 1999 г., с учетом лет, проработанных на расположенных на Украине работодателей.

Вопросы права

Статья 14 в совокупности со статьей 1 Протокола No. 1. Относительно применимости статьи 1 Протокола No. 1, Правительство придало большое значение разнице между советскими пенсиями, которые выплачивались Государством из общих бюджетных ресурсов в соответствии с принципом солидарности, и системой, которая постепенно вводилась в действие с 1991 года, и которая была основана на индивидуальных взносах каждого получающего выплаты лица. Однако, Европейский Суд указал, что когда Государство устанавливает пенсионную схему, индивидуальные права и интересы, вытекающие из нее, подпадают под сферу действия статьи 1 Протокола N 1, независимо от уплаты взносов и средств финансирования пенсионной схемы. Кроме того, в случаях, когда Государство решает по своей инициативе выплачивать пенсии лицам в отношении периодов работы вне его территории, тем самым создавая достаточно ясную правовую базу в своем национальном законодательстве, предполагаемое право на получение таких выплат также подпадает под сферу действия статьи 1 Протокола N 1. В деле заявительницы переходные положения латвийского Закона о государственных пенсиях устанавливали право на получение трудовой пенсии в отношении совокупных периодов работы до 1991 года на территории бывшего СССР, независимо от выплаты каких-либо взносов, но наделяли этим правом только граждан Латвии. Таким образом, заявительнице отказали в выплате соответствующей пенсии только потому, что у нее не было латвийского гражданства. Этого было достаточно для того, чтобы Европейский Суд пришел к выводу, что материальное требование заявительницы подпадало под сферу действия статьи 1 Протокола N 1.

По существу дела Европейский Суд напоминает, что, как только заявитель доказывает существование различий в обращении, обязанностью Правительства становится доказывание оправданности таких различий. В деле заявительницы различия в обращении преследовали, по крайней мере, одну правомерную цель, совместимую с общими целями Конвенции, а именно, защиту экономической системы страны. Далее Европейский Суд приступил к рассмотрению вопроса о соразмерности этой цели и средств, использованных для ее достижения. Отказ национальных властей учесть работу заявительницы "за пределами территории Латвии" был основан только

на ее гражданстве, поскольку не оспаривалось то, что гражданин Латвии, находящийся в таком же положении, что и заявительница, проработав на том же самом предприятии в течение такого же периода времени, получил бы спорную часть трудовой пенсии. Более того, стороны согласились с тем, что если бы заявительница стала натурализованной гражданкой Латвии, она бы автоматически получала пенсию с учетом всего ее рабочего стажа. Европейский Суд отмечает, что только при наличии очень убедительных доводов он может рассматривать различия в обращении, основанные исключительно на гражданстве как совместимые с Конвенцией; он не установил наличия таких доводов в деле заявительницы. Во-первых, не было установлено, и даже не утверждалось, что заявительница не выполнила другие условия закона, дающие ей право на получение пенсии в отношении всего ее рабочего стажа. Таким образом, она находилась в объективно похожей ситуации с лицами, сделавшими такую же или похожую карьеру, но которые, после 1991 года были признаны латвийскими гражданами. Во-вторых, не было доказательств того, что в советскую эпоху существовало какое-либо различие в обращении между гражданами бывшего СССР в отношении пенсии. В-третьих, заявительница в настоящее время не является гражданкой какого-либо государства, а имеет статус "постоянно проживающего негражданина" Латвии, единственного Государства, с которым у нее существовали стабильные юридические связи. Таким образом, Латвия была единственным Государством, которое объективно могло бы взять на себя ответственность за заявительницу с точки зрения социального обеспечения. При таких обстоятельствах аргументы, представленные Правительством, не были достаточными для того, чтобы убедить Суд в существовании "разумного отношения соразмерности" в деле заявительницы, которое бы сделало оспариваемое различие в обращении совместимым с требованиями статьи 14. Невзирая на точку зрения Правительства о том, что расчет стажа работы в значительной степени являлся вопросом, подлежавшим разрешению посредством заключения двусторонних межгосударственных соглашений о социальной защите, Европейский Суд напомнил, что, ратифицируя Конвенцию, Латвия взяла на себя обязательства обеспечить "каждому в пределах [ее] юрисдикции" гарантированные ею права и свободы. Соответственно, латвийское государство не могло быть освобождено от ответственности по статье 14 на том основании, что она не была связана межгосударственными соглашениями о социальной защите с Украиной и Россией. Также Европейский Суд не может принять аргумент Правительства о том, что заявительнице будет достаточно стать натурализованной гражданкой Латвии для того, чтобы получать полную сумму ее пенсии. Запрет дискриминации, содержащийся в статье 14, имеет значение только в случае, если личная ситуация заявителя принимается во внимание в том виде, в котором она существует.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 Конвенции (принято шестнадцатью голосами "за" и одним "против").

Статья 6. Европейский Суд отмечает, среди прочего, что апелляция по вопросам права была подана не самой заявительницей или ее адвокатом, а прокурором, работающем при Областном суде Риги. Правительство утверждало, что благоприятная для заявительницы позиция, принятая прокурором, освободила Сенат от необходимости предоставлять заявительнице возможности лично присутствовать на заседании. Европейский Суд не считает этот аргумент убедительным, в частности потому, что из законодательства Латвии не следовало, что прокурор мог представлять одну из сторон или заменять эту сторону на заседании. Заявительница являлась

стороной административного разбирательства, которое было возбуждено по ее требованию. Соответственно, как главному действующему лицу этого разбирательства, ей должен был быть предоставлен полный спектр гарантий, вытекающих из принципа состязательности. Тот факт, что апелляция по вопросам права была подана прокурорской службой никоим образом не умалил право заявительницы присутствовать на слушании ее дела, которое она не смогла осуществить, несмотря на желание это сделать.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 5 000 евро в качестве компенсации любого причиненного ущерба.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int